

Ева Краснова, Анатолий Дроздовский

На елке – чудные игрушки...

102 года назад, в декабре 1911 года, такими словами озаглавил рифмованное новогоднее поздравление читателям газеты «Одесский листок» некий одесский журналист, скрывшийся под псевдонимом «ВОВА»:

На елке – чудные игрушки:
Есть «ваньки-встаньки» и «Петрушки»,
«Коллекция знакомых лиц
И много редкостных вещиц»,
Здесь – обывательские слезы,
Российских серых дней курьезы
И много разной мишуры
Для нашей взрослой детворы.
Есть наши «звезды», наши «душки»,
Есть интересные «хлопушки»
И прочих «редкостей» для вас
Разнообразнейший запас.

Сначала скажем несколько слов о ежедневной литературной и политической газете либерального толка «Одесский листок». Газета издавалась Василием Васильевичем Навроцким с 1873 года вначале как «Одесский листок объявлений», а с 1880 года как «Одесский листок». В 1892 году редактор-издатель построил по проекту архитектора И.Ф. Яценко собственный дом на Ланжероновской, 8, рядом со знаменитым одесским театром. В доме работала редакция газеты и при ней кабинет для бесплатного чтения газет и журналов всех стран мира. В «Одесском листке» в разные

В.В. Навроцкий

Н.И. Моисеев

годы трудились выдающиеся журналисты: С. Герцо-Виноградский (Барон Икс), Влас Дорошевич, М. Фрейденберг (Оса), А. Гермониус (Финн), Владимир Жаботинский (Altalena), Корней Чуковский и другие.

Получая от издания газеты немалые доходы, В. Навроцкий делился с неимущими их частью: был инициатором создания убежища имени А.С. Пушкина для немощных тружеников печати на 2-й станции Фонтанской дороги, содержал на свои средства бесплатную столовую для нуждающихся литераторов и журналистов. Он первым ввез в Одессу иностранную диковинку – автомобиль марки «Бенц», первый автомобиль на территории Российской империи.

Талантливый организатор газетного дела, незаурядный человек, В. Навроцкий скоропостижно скончался в августе 1911 года, прожив всего лишь 60 лет. На газетном поприще его с успехом заменила вдова София Навроцкая. То есть редактировала предновогодний «Одесский листок», о котором идет речь, именно она.

Вернемся к шуточным стихам и рассмотрим сопровождающий их новогодний шарж, выполненный художником С. Машиним. На развесистой ели вопреки технике безопасности всех времен –

горящие свечи, несколько шариков и множество дружеских карикатур с пожеланиями видным одесситам и россиянам, прославившихся своими праведными или неправедными делами в уходящем году.

По прошествии стольких лет сложно опознать всю «коллекцию знакомых лиц» 1911 года, а тем более определить, кто – «звезда», кто – «душка», а кто – «хлопушка». Однако попытаемся поделить свои знания и разысканиями.

Итак, единственное женское изображение размещено на елке в центре и выше всех мужских. Это совершенно справедливо, ведь миловидная дама в овале из лаврового венка – это Одесса-мама. Под ней надпись, выполненная вполне по-одесски, с использованием русского и латинского языков: «Одессе – gloria!» – которую нам без трудов удалось перевести как «Одессе – слава!».

Прямо под «Одессой» импозантный мужчина с головой не на привычном месте, на шее, а в руке, – городской голова, крупный землевладелец, действительный статский советник Николай Иванович Моисеев, плодотворно трудившийся в этой должности с 1909 по 1913 год. В годы его правления в Одессе был пущен электрический трамвай, произошли первые в России полеты российских летчиков, проведена грандиозная торгово-промышленная выставка в Александровском парке. Для городского начальника новогодних пожеланий у шаржиста не нашлось.

Справа, чуть ниже символа Одессы, управляет уткой уникальный спортсмен, авиатор – третий по счету летчик Российской империи и просто любимец Одессы Сергей Исаевич Уточкин, многократно прославлявший свой родной город на велосипедных, автомобильных и авиационных соревнованиях во всем мире. За свою недолгую авиационную карьеру Уточкин совершил полтора полета в семидесяти городах России. А.И. Куприн, друживший с авиатором и неоднократно летавший с ним на воздушных шарах и аэропланах, писал об Уточкине: «Если есть в Одессе два популярных имени, то это имена бронзового Дюка, смотрящего над бульварной лестницей, и С.И. Уточкина».

Коронованная чернильницей фигурка слева в неизменном пенсне, с пером и денежным мешком в руках – король среди российских фельетонистов Влас Михайлович Дорошевич,

С.И. Уточкин

проработавший в Одессе около 10 лет. Ему желают ни много ни мало – 1,5-миллиардного годового оклада! Известно, что пригласив Дорошевича в Одессу в начале 1893 года, Навроцкий назначил ему баснословный для журналиста оклад – 500 рублей в месяц, хотя редактор в это же время получал 250 рублей в месяц, а солидный журналист – 100. Видимо, внакладе издатель не остался, так как тираж его газеты с появлением Дорошевича резко возрос, а Одесса получила замечательные фельетоны и великолепные эссе на одесские темы.

Шарж «списан» с редкой в наше время открытки серии «Наши литераторы» с карикатурой, подписанной «Пьер О». Под этим псевдонимом скрывался известный художник Сергей Животовский, оставивший под карикатурой Дорошевича подпись: «Влас Дорошевич. Король фельетонистов, перо которого превращает чернила в золото». Опять намек на баснословные гонорары журналиста.

Женская шубка на газетной елке для «натуры» предлагалась художнику-одесситу Николаю Корниловичу Бодаревскому – тонкий намек на его пристрастие к изображению прекрасных об-

наженных женских фигур. Бодаревский окончил Одесскую рисовальную школу, учился в Академии художеств, откуда был выпущен классным художником 1-й степени, получил звание академика Императорской Академии живописи в 1908 году, был членом Товарищества передвижников. Картины Н.К. Бодаревского есть в Третьяковской галерее в Москве и Русском музее Санкт-Петербурга.

Замечен на елке оголтелый черносотенец и антисемит своего времени, прокурор, депутат III Государственной думы, член Союза русского народа, автор

В.М. Дорошевич

Картина Н.К. Бодаревского 1912 г. на открытке

М.Ф. Багров

П.М. Кардиналовский

бредовой брошюры о ритуальных убийствах Григорий Замысловский. На его жуткие измышления в 1911 году ответил великий русский писатель В.Г. Короленко. Г. Замысловский ничего общего с Одессой не имел, но, видимо, его антисемитские творения всколыхнули одесскую общественность.

Актеру Малого театра в 1883-1897 годах, позднее участнику труппы Соловцова, известному российскому театральному деятелю антрепренеру одесского Городского театра Михаилу Федоровичу Багрову явно благосклонный к его творчеству карикатурист желал хороших сборов.

Визави Багрова – генерал-лейтенант в отставке, судья военно-окружного суда в Одессе с 1878 года, почетный мировой судья, член Особого по городским делам присутствия, гласный Одесской городской думы, гласный губернского земского собрания (г. Одессы) Петр Михайлович Кардиналовский был известен как автор публицистических брошюр и военных стихотворений, наиболее известное из которых – «Солдатская песня пехотного 39 Томского полка». По каким причинам на папке с народными

песнями оказалось название лубочного произведения XIX века «Битва русских с кабардинцами», имеющее второе уточняющее название: «Прекрасная магометанка умирает на гробе своего мужа», нам неясно. Сентиментальное творение Николая Зряхова под таким названием, созданное в 1840 году, пользовалось огромной популярностью в России и было переиздано с 1840 по 1917 год 77 раз! Трудно поверить, но, по мнению специалистов, имя Зряхова и его сочинения в эпоху Пушкина и Лермонтова в определенных слоях общества были более популярны, чем имена признанных классиков. Возможно, «Битва русских с кабардинцами» – это название военной брошюры Кардиналовского, случайно совпавшее с названием лубочного опуса.

В послужном списке генерала Кардиналовского председательствование в мае 1906 года в суде, осудившем террориста Бориса Савинкова за организацию террористической деятельности на смертную казнь. Мать осужденного Софья Александровна Савинкова, присутствовавшая на суде, так описывает генерала в своих воспоминаниях: «Я посмотрела на председателя: это был старик очень почтенной наружности. Лицо его было серьезно, с оттенком сознания важности минуты... Председатель, генерал Кардиналовский, видимо, приготовился отнестись к делу добросовестно – он так внимательно слушал, так следил за каждым словом подсудимых...». Упоминает генерала П. Кардиналовского в своих воспоминаниях и сам Савинков, совершивший дерзкий побег из тюрьмы и избежавший таким образом сурового наказания.

Между М. Багровым и П. Кардиналовским, но пониже, уселся на ветке видный меньшевик, депутат III и IV Государственной думы Николай (Карло) Семенович Чхеидзе, остро полемизировавший более ста лет назад с депутатом Ф.Ф. Тимошкиным по поводу представительства в органах местного самоуправления депутатов разных национальностей Закавказья. Неравноправие приводило к межэтническим конфликтам в этом сложнейшем регионе Российской империи. Проект по инициативе правых предусматривал деление избирателей города на русскую и туземную курии с пропорциональным числом гласных.

Выступая по поводу этого предложения, Чхеидзе заметил, что не следует из центра «указывать местному населению, что среди

Н.С. Чхеидзе

И.П. Сенкевич-Корчак

вас есть разница, что среди вас есть русские, грузины, армяне и т. д. ...Эта давнишняя политика на Кавказе – разжигания племенных страстей – ...никакой пользы не принесла... в особенности Государственной думе не следовало бы становиться на этот путь». По его мнению, интересы всех национальностей в равной мере обеспечивает столь необходимое России всеобщее избирательное право.

Правый Ф.Ф. Тимошкин доказывал, что русское население в закавказских городах притесняется туземцами, а потому ему надо обеспечить не менее трети мест в городских думах.

В 1880-х годах Чхеидзе жил в Одессе, был вольнослушателем Новороссийского университета.

Справа, пониже Чхеидзе, с «Живым трупом» (пьесой Л.Н. Толстого, поставленной во МХАТе в 1911 году) подмышкой – российский театральный деятель, в 1911 году антрепренер театра Сибирякова в Одессе (ныне Украинский театр) Д.И. Басманов.

Симметрично слева – явно несимпатичный двуликий Янус – Тучков, как-то связан-

ный с некой Караваевой. Автор шаржа желает Тучкову получить от этой дамы письмо.

А рядом с ним вполне благообразный с весомым страховым полисом Иван Петрович Сенкевич-Корчак – многолетний гласный Одесской городской думы, член городской управы, почетный мировой судья, практикующий врач-акушер и специалист по женским болезням, принимавший пациентов на Петра Великого, 33, вблизи кирхи.

Приват-доценту Новороссийского университета Михаилу Ивановичу Никольскому, не к месту пустившему в ход кулаки, шаржист Машин прочил кафедру кулачного права.

Еще один депутат III Государственной думы от кадетской партии, активный борец за равноправие евреев в России Лазарь Ниссенович Нисселович расположился почти у основания ели под Чхеидзе, рядом с не обозначенной головой. Как депутат Нисселович внес в Думу законопроект о снятии черты оседлости, подписанный 166 депутатами, который, однако, так и не был рассмотрен. Для Одессы, около трети населения которой составляли евреи, вопрос о черте оседлости и равноправии евреев был очень важен. Саул Боровой в книге «Воспоминания» охарактеризовал Нисселовича как «тусклую политическую фигуру».

Справа под елкой верхом на вагоне, предназначенном для перевозки в Одессу театральных декораций, – великий режиссер, театральный реформатор, один из создателей МХАТа Константин Сергеевич Станиславский, приезда которого с театром на гастроли одесская публика с нетерпением ожидала.

Ко всему этому можно добавить, что портретное сходство карикатур с известными портретами «елочных» персоналий очень велико.

Осталось отметить еще «Бельгийскую лошадку для детей», под которой подразумевалось бельгийское общество трамваев, запускавшее, начиная с осени 1910 года, одну за другой многочисленные линии одесского трамвая.

Собирательному образу одесского обывателя, льющего горькие слезы по поводу «российских серых дней курьезов», желали авторы карикатуры человеколюбия и отзывчивости. С этими пожеланиями перекликается фельетон о судьбе одесского обывателя, опубликованный в августе 1911 года в газете «Одесские новости»: «Трудно приходится одесскому обывателю. Донимают его

налогами. Донимают его «распорядительностью». Донимают его «моисеевцы». Донимает дороговизна квартир, донимает общая дороговизна жизни в городе. Донимает конка, донимает электрический трамвай. Донимают ремонтные комиссии, донимают всевозможные другие комиссии. Такова, видимо, уже доля одесского обывателя, а он, видимо, привык безропотно принимать все, что ни пошлет ему судьба». Не правда ли, звучит вполне злободневно, будто бы не пронеслось над Одессой бурное столетие?

Интересно, как выглядела бы подобная елка с новогодними или рождественскими подарками в наши дни? Какие знаковые фигуры Одессы и Украины попали бы туда? Какие события в городе и стране показались бы важнейшими? Пофантазируем?!

